

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС24-18545

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А56-19366/2023

30 января 2025 г.

Резолютивная часть определения объявлена 16 января 2025 г.

Полный текст определения изготовлен 30 января 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Хатыповой Р.А., судей Поповой Г.Г., Чучуновой Н.С.,

при участии в судебном заседании представителей общества с ограниченной ответственностью «Интерлизинг» (далее – Общество) Малышевой К.В., общества с ограниченной ответственностью Бухгалтерское бюро «ПРОФИ» (далее – Бюро) Яхина Р.Р.,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу Бюро на решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25 сентября 2023 г., постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 8 февраля 2024 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27 июня 2024 г. по делу № А56-19366/2023,

установила:

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к Бюро о взыскании 3 214 694 руб. 63 коп. неосновательного обогащения.

Бюро предъявило встречный иск о взыскании 806 010 руб. 51 коп. неосновательного обогащения с Общества.

Суд первой инстанции решением от 25 сентября 2023 г., оставленным без изменения постановлениями апелляционного суда от 8 февраля 2024 г. и окружного суда от 27 июня 2024 г., удовлетворил первоначальный иск и отказал во встречном иске.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Бюро, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права, просит отменить судебные акты и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением от 18 декабря 2024 г. судьи Верховного Суда Российской Федерации кассационная жалоба Бюро вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Общество в отзыве просит отказать в удовлетворении жалобы.

В судебном заседании представитель Бюро поддержал доводы кассационной жалобы, а представитель Общества возражал против ее удовлетворения, считая обжалуемые судебные акты законными и обоснованными.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хатыповой Р.А., выслушав объяснения представителей сторон, Судебная коллегия пришла к выводу о наличии оснований, предусмотренных частью 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), для отмены обжалуемых судебных актов.

Как следует из материалов дела, Общество (лизингодатель) и Бюро (лизингополучатель) 14 марта 2022 г. заключили договор лизинга № ЛД-66-1663/22 (далее – договор лизинга), в соответствии с пунктом 1 которого лизингодатель обязуется приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущество (далее – предмет лизинга) и предоставить ему за плату во временное владение и пользование с переходом к лизингополучателю права собственности на предмет лизинга на условиях и в порядке, предусмотренных договором лизинга.

Согласно пункту 2 договора к отношениям сторон применяются условия договоров финансовой аренды версия 4.0 от 12 апреля 2021 г. (далее – Условия договора лизинга), являющиеся приложением № 6 к договору лизинга.

Сумма договора лизинга (пункт 4) составляет 14 637 830 руб. 41 коп., включая НДС по ставке 20%. Стоимость предмета лизинга на момент заключения договора составляет 7 827 300 руб., включая НДС по ставке 20%.

В соответствии с пунктом 4.12 Условий договора лизинга в случае неисполнения и/или ненадлежащего исполнения лизингополучателем обязанности по уплате платежей в соответствии с графиком платежей лизингополучатель обязан уплатить лизингодателю пеню в размере 0,3% от суммы просроченных платежей за каждый день просрочки оплаты.

Цена реализации предмета лизинга, указанная в отчете об оценке, учитывается при расчете сальдо встречных обязательств без НДС, поскольку НДС был или будет уплачен лизингодателем в федеральный бюджет (пункт 10.8.11 Условий договора лизинга).

В силу пункта 10.8.14 Условий договора лизинга в расчете сальдо встречных обязательств подлежат учету: установленные договором лизинга санкции; убытки лизингодателя; плата за просрочку исполнения лизингополучателем обязанности по возврату предмета лизинга в размере,

указанном в пункте 13.13 Условий; имущественные потери лизингодателя по налогу на прибыль.

Как следует из материалов дела и установлено судами, автомобиль Volvo XC60 (2021 года выпуска) лизингодатель передал лизингополучателю по акту от 22 марта 2022 г.

Общество 13 июля 2022 г. направило Бюро уведомление об отказе от договора лизинга в соответствии с пунктами 9.4.1, 9.1.2, 10.5 Условий договора лизинга в связи с наличием 796 801 руб. 08 коп. задолженности по лизинговым платежам и потребовало вернуть предмет лизинга.

Предмет лизинга возвращен Обществу по акту от 25 июля 2022 г.; реализован 23 сентября 2022 г. по договору купли-продажи № АВ0571525 по цене 6 000 000 руб. (включая НДС 20% в размере 1 000 000 руб.).

Общество и Бюро, ссылаясь на расторжение договора лизинга, обратились в суд с требованиями о взыскании неосновательного обогащения.

Суды трех инстанций, разрешая спор, применили положения статей 10, 309, 330, 421, 614, 665, 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), статью 13 Федерального закона от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге), правовые подходы, содержащиеся в пунктах 20, 25 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 октября 2021 г. (далее – Обзор судебной практики по лизингу), разъяснения, изложенные в пунктах 1, 3.1 - 3.5, 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» (далее – постановление Пленума от 14 марта 2014 г. № 17).

При этом суды, определив сальдо встречных обязательств сторон, пришли к выводу о том, что сальдо сложилось в пользу лизингодателя, и удовлетворили первоначальный иск, отказав во встречном иске.

Между тем суды не учли следующее.

По смыслу статей 624, 665 Гражданского кодекса, статей 2, 4 Закона о лизинге в договоре выкупного лизинга законный имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении денежных средств (посредством приобретения в собственность указанного лизингополучателем имущества и предоставления ему этого имущества за плату), а интерес лизингополучателя - в пользовании имуществом и последующем его выкупе.

Расторжение договора лизинга влечет за собой необходимость возврата предмета лизинга лизингодателю и определение завершающей обязанности сторон путем сопоставления встречных предоставлений: сравнения ранее уплаченных лизингополучателем платежей и стоимости возвращенного имущества с величиной оставшихся непогашенными требований лизинговой компании в отношении возврата вложенного финансирования и платы за пользование им, начисленных неустоек и подлежащих возмещению убытков (пункт 3 статьи 11, пункт 2 статьи 13, пункт 1 статьи 28 Закона о лизинге, пункты 3.2 - 3.6, 4 постановления Пленума от 14 марта 2014 г. № 17).

Суд первой инстанции при расчете сальдо встречных предоставлений учел стоимость возвращенного предмета лизинга (исключив сумму НДС), сумму предоставленного лизингополучателю финансирования, плату за названное финансирование, а также начисленные лизингодателем штрафные санкции за просрочку лизингополучателем исполнения обязательства по уплате лизинговых платежей в виде пени.

Как установлено судом и подтверждается материалами дела, предмет лизинга приобретен Обществом по договору купли-продажи от 14 марта 2022 г. по цене 7 827 300 руб., передан лизингополучателю по акту от 22 марта 2022 г.

Автомобиль эксплуатировался Бюро до июля 2022 г., возвращен Обществу по акту от 25 июля 2022 г.

Общество реализовало данное транспортное средство ПАО «Лизинговая компания «Европлан» по договору купли-продажи от 23 сентября 2022 г. по цене 6 000 000 руб.

В пункте 3.1 постановления Пленума от 14 марта 2014 г. № 17 разъяснено, что расторжение договора выкупного лизинга, в том числе по причине допущенной лизингополучателем просрочки уплаты лизинговых платежей, не должно влечь за собой получение лизингодателем таких благ, которые поставили бы его в лучшее имущественное положение, чем то, в котором он находился бы при выполнении лизингополучателем договора в соответствии с его условиями (пункты 3 и 4 статьи 1 Гражданского кодекса).

Бюро в отзыве на иск, а также в апелляционной и кассационной жалобах указывало на сознательное занижение Обществом стоимости реализации предмета лизинга и недобросовестное его поведение, мотивируя тем, что выкупная стоимость предмета лизинга была согласована сторонами в размере 8580 409 руб. 85 коп., а предмет лизинга реализован за 6 000 000 руб. (с учетом НДС в размере 1 000 000 руб.); разница составляет 2 580 409 руб. 85 коп.

При этом, ссылаясь на то, что в законодательстве прямо не урегулирован вопрос о стоимости, по которой лизингодатель должен осуществлять продажу имущества, Бюро приводило правовую позицию, изложенную в определении Судебной коллегии от 22 ноября 2022 г. № 305-ЭС22-10240, о возможности применения по аналогии закона (пункт 1 статьи 6 Гражданского кодекса) положений гражданского законодательства о залоге при определении цены реализации предмета лизинга.

В силу положений пункта 3 статьи 340, абзаца третьего пункта 1 статьи 349 Гражданского кодекса при обращении взыскания на предмет залога ценой его реализации (начальной продажной ценой) по общему правилу выступает согласованная сторонами стоимость. При обращении взыскания и реализации заложенного имущества залогодержателем и иными лицами должны быть приняты меры, необходимые для получения наибольшей выручки от продажи предмета залога. Лицо, которому причинены убытки неисполнением указанной обязанности, вправе потребовать их возмещения.

С учетом установленной законом обязанности сторон действовать добросовестно при исполнении обязательства и после его прекращения (пункт 3 статьи 1, пункт 3 статьи 307 Гражданского кодекса) при реализации предмета

лизинга должны быть приняты меры, необходимые для получения наибольшей выручки от его продажи и обеспечения возврата финансирования за счет переданного по договору лизинга имущества (пункт 1 статьи 6, абзац третий пункта 1 статьи 349 Гражданского кодекса).

Такой правовой подход изложен Судебной коллегией в определениях от 19 мая 2022 г. № 305-ЭС21-28851, от 25 октября 2022 г. № 308-ЭС21-16199.

Суд первой инстанции, оценивая доводы Бюро о несогласии с ценой реализации Обществом предмета лизинга, ограничился лишь указанием на то, что выкупной платеж не относится к сальдо встречных обязательств, а является обязательством лизингополучателя в случае надлежащего исполнения условий договора по уплате лизинговых платежей.

Выводы суда первой инстанции поддержал суд апелляционной инстанции, отметив, что материалами дела подтверждается добросовестность Общества при реализации предмета лизинга.

Окружной суд, проверяя доводы Бюро в этой части, указал на отсутствие доказательств реализации лизингодателем предмета лизинга по заведомо заниженной цене и заключения договора купли-продажи в целях причинения имущественного вреда лизингополучателю.

Согласно правовому подходу, отраженному в пункте 20 Обзора судебной практики по лизингу, если продажа предмета лизинга произведена без проведения открытых торгов, то при существенном расхождении между ценой реализации предмета лизинга и рыночной стоимостью на лизингодателя возлагается бремя доказывания разумности и добросовестности его действий при организации продажи предмета лизинга.

Бюро в суде первой инстанции приводило доводы о том, что реализация имущества произведена Обществом без проведения торгов путем прямой продажи имущества, без извещения лизингополучателя о цене реализации, отчет о рыночной стоимости не представлен.

Из материалов дела усматривается, что транспортное средство при передаче Бюро было новым, эксплуатировалось им с марта по июль 2022 года, в акте возврата предмета лизинга от 25 июля 2022 г. зафиксировано отсутствие каких-либо повреждений. Автомобиль возвращен в исправном состоянии и в полной комплектации.

При этом, как отражено в пункте 5 акта возврата, автомобиль подлежал комплексной экспертной оценке состояния, результатами которой стороны будут руководствоваться при определении рыночной стоимости предмета лизинга.

Кроме того, по смыслу содержания пункта 10.8.11 Условий договора лизинга при расчете сальдо встречных обязательств должна учитываться цена реализации предмета лизинга, указанная в отчете об оценке.

Однако несмотря на договоренности сторон, отраженные в пункте 5 акта возврата и в пункте 10.8.11 Условий договора лизинга, оценка стоимости возвращенного имущества перед заключением договора купли-продажи лизингодателем не была проведена, отчет об оценке не представлен.

Вопреки приведенным нормам права и правовым подходам лизингодателем не представлено доказательств принятия им при реализации предмета лизинга мер, необходимых для получения наибольшей выручки от его продажи и обеспечения возврата финансирования за счет переданного по договору лизинга имущества, предусмотренный условиями договора отчет об оценке не подготовлен, что не может не породить сомнений в добросовестности и разумности поведения лизинговой компании.

В нарушение положений части 2 статьи 65, статьи 71, части 1 статьи 168 АПК РФ указанные выше доводы Бюро суды оставили без должной оценки, не исследовали вопрос о том, соответствует ли цена реализации автомобиля рыночной стоимости, которая зависит как от его состояния, так и от изменения рыночной конъюнктуры на момент его продажи.

Указывая на то, что расхождение между ценой автомобиля, по которой он был передан Бюро, и ценой реализации составило менее 50%, окружной суд сделал вывод об отсутствии существенной разницы между ценой реализации и оценочной стоимостью имущества. Однако оценка имущества при продаже не проводилась, цена его определена лишь по усмотрению лизингодателя и покупателя. При этом вывод окружного суда о приоритетном значении для целей расчета сальдо суммы продажи, полученной лизингодателем от реализации имущества, не соответствует нормам права, регулирующим отношения сторон. В то же время, как следует из материалов дела, в приобщении отчета об оценке рыночной стоимости предмета лизинга, представленного Бюро, апелляционный суд отказал без обоснования причин.

Бюро приводило также довод о неправомерном занижении Обществом стоимости реализации предмета лизинга на ставку НДС в расчете сальдо.

Вопреки выводам судов то обстоятельство, что договор, содержащий условия, определяющие порядок определения стоимости возвращенного предмета лизинга за вычетом из суммы его реализации налоговых издержек лизингодателя при расчете сальдо, был подписан Бюро без возражений, и указанное условие сформулировано ясно и не было сокрыто от лизингополучателя, само по себе не могло служить основанием для отклонения доводов Бюро в этой части.

В соответствии с положениями пункта 1 статьи 1, пункта 1 статьи 421 Гражданского кодекса свобода договора предполагает предоставление участникам гражданского оборота возможности по своему взаимному усмотрению решать, заключать или не заключать договор, выбирать вид заключаемого договора, определять его условия.

Свобода договора призвана гарантировать его сторонам, в особенности участникам предпринимательской или иной экономической деятельности, что договор будет исполняться на согласованных условиях, чем обеспечивается стабильность гражданского оборота и предсказуемость правового положения его участников.

В то же время свобода договора не является абсолютной и имеет свои пределы, которые обусловлены, в том числе недопущением грубого нарушения баланса интересов участников правоотношений. Пределы свободы договора

определяются, в частности, требованием добросовестности, соблюдение которого позволяет отграничить свободу от произвола.

Применение сформулированного при заключении договора условия, даже если оно считалось разумным на момент совершения сделки, может привести к явно несправедливым последствиям в конкретной ситуации, являющейся предметом судебного разбирательства.

Как разъяснено в пункте 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», сторона договора в случае существенного нарушения баланса интересов сторон вправе на основании статьи 10 Гражданского кодекса заявить о недопустимости применения договорных условий, являющихся явно обременительными (несправедливые договорные условия), если эта сторона была поставлена в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора, проект которого был предложен другой стороной (то есть оказалась слабой стороной договора).

Таким образом, при наличии возражений слабой стороны относительно применения явно обременительных для нее условий договора, например, условий, касающихся одностороннего отказа от исполнения обязательства, уплаты несоразмерных компенсаций и неустоек, необоснованного ограничения или исключения ответственности, иных необоснованных с экономической точки зрения условий, суд не вправе отклонить эти возражения только по той причине, что при заключении договора в отношении спорного условия они не были высказаны.

Если спорное условие договора явно нарушает баланс интересов сторон и его применение приводит к возникновению неблагоприятных последствий для экономически слабой стороны договора, а сторона, в интересах которой установлено спорное условие договора, не обосновала его разумность, суд в соответствии с пунктом 4 статьи 1, пунктом 2 статьи 10 Гражданского кодекса в целях защиты прав слабой стороны разрешает спор без учета данного договорного условия, применяя соответствующие нормы законодательства (определения Судебной коллегии от 10 октября 2023 г. № 305-ЭС23-12470, от 29 июня 2023 г. № 307-ЭС23-5453 и др.).

Поскольку Условия договора лизинга разработаны Обществом, являющимся профессиональным участником оборота в сфере лизинга, предполагается, что спорное договорное условие установлено по его инициативе, а у лизингополучателя отсутствовала возможность оказать реальное влияние на определение условий договора. В материалы дела со стороны Общества не представлены доказательства обратного, в том числе преддоговорная переписка, результаты переговоров относительно Условий договора лизинга.

Суды указали, что стороны конкретизировали порядок определения стоимости возвращенного предмета лизинга при расчете сальдо встречных обязательств, с целью реализации результата лизингового приближения сальдо к реальной финансовой операции за счет учета такого фактора как дополнительные налоговые издержки лизингодателя; указанные условия не

регулируют возложение необходимости уплаты налога на сторону лизингополучателя, а регулируют порядок расчета сальдо.

Вместе с тем в силу пункта 1 статьи 28 Закона о лизинге в общую сумму платежей по договору лизинга за весь срок действия договора входит возмещение затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю, возмещение затрат, связанных с оказанием других предусмотренных договором лизинга услуг, а также доход лизингодателя.

В случае надлежащего исполнения договора лизинга лизинговая компания должна была уплатить налоги с выручки, полученной в виде лизинговых платежей, общий размер которых согласно пункту 1 статьи 28 Закона о лизинге покрывает как стоимость предмета лизинга, так и вознаграждение лизинговой компании, при этом подлежащие получению лизинговые платежи по мере их начисления согласно пункту 2 статьи 153 и пункту 1 статьи 167 Налогового кодекса Российской Федерации облагались бы НДС у лизингодателя.

Анализ названных выше положений позволяет прийти к выводу, что по общему правилу издержки лизингодателя, возникающие в связи с необходимостью уплаты НДС при получении положительного финансового результата (прибыли) от исполнения договора лизинга, учитываются в финансовых параметрах договора лизинга при его заключении и не требуют дополнительной компенсации со стороны лизингополучателя в случае расторжения договора.

Договорное условие, установленное в интересах лизинговой компании как профессионального участника оборота, которым предусмотрено исключение НДС из стоимости возвращенного предмета лизинга, не подлежит применению судом, поскольку оно несправедливо обременяет лизингополучателя, приводя к искусственному уменьшению величины его встречного предоставления при определении завершающей договорной обязанности.

Изложенное согласуется с правовой позицией, выраженной в пункте 22 Обзора судебной практики по лизингу и в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам от 13 февраля 2024 г. № 305-ЭС23-18327, от 18 февраля 2022 г. № 305-ЭС21-20354.

В рассматриваемом деле лизингодатель с целью исключения убытков в виде уплаты в бюджет НДС от стоимости реализованного имущества предлагает к расчету сальдо цену товара за вычетом налога, что приводит к убыткам на стороне лизингополучателя, противоречит порядку определения цены товара и изложенному выше подходу Верховного Суда Российской Федерации.

Принимая во внимание возражения Бюро относительно применения пункта 10.8.11 Условий договора лизинга, как несправедливого договорного условия, вывод судов о том, что расчет сальдо должен производиться с исключением НДС из выручки от продажи предмета лизинга, не может быть признан правомерным.

Суды, делая вывод о правомерном исключении Обществом ставки НДС при определении сальдо, не дали оценку установленным обстоятельствам

применительно к положениям статей 2 и 19, пункту 1 статьи 28 Закона о лизинге, пунктам 2, 3.4 - 3.5 постановления Пленума от 14 марта 2014 г. № 17, пункту 22 Обзора судебной практики по лизингу.

Кроме того, Бюро в отзыве на иск ссылалось на незаконное начисление Обществом неустойки в период действия введенного Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2022 г. № 497 моратория.

Однако суд первой инстанции этот довод по существу не рассмотрел, а апелляционный и окружной суды данное нарушение не устранили.

Мораторием, в частности, был предусмотрен запрет на начисление неустоек, иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей в период с 1 апреля 2022 г. по 1 октября 2022 г., за исключением текущих платежей.

В определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 22 августа 2024 г. № 305-ЭС24-7916 сформулирована правовая позиция, согласно которой при определении момента возникновения основного обязательства, за неисполнение или ненадлежащее исполнение которого установлена неустойка, следует принимать во внимание природу и специфику каждого конкретного обязательства и различать момент возникновения обязательства и дату его исполнения как отдельные категории.

В правоотношениях выкупного лизинга ключевое значение для квалификации денежных требований, как возникших до введения моратория или после него, имеет не срок исполнения обязанности по выплате очередного лизингового платежа по графику, а момент возникновения обязательства по возврату финансирования в целом (определение Судебной коллегии по экономическим спорам от 30 сентября 2024 г. № 307-ЭС24-1458).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 22 декабря 2015 г. № 3021-О, денежное обязательство лизингополучателя возратить полученное от лизингодателя финансирование и уплатить вознаграждение за предоставленное финансирование возникает в момент получения предмета лизинга в пользование.

Согласно пункту 3 статьи 28 Закона о лизинге обязательства по уплате лизинговых платежей наступают с момента начала использования лизингополучателем предмета лизинга, если иное не предусмотрено договором лизинга.

Таким образом, при уплате лизинговых платежей Бюро возвращает полученное до введения моратория от лизинговой компании финансирование и вносит плату за пользование им, поскольку договор выкупного лизинга является сделкой, опосредующей предоставление и пользование указанным финансированием.

Суды установили, что неустойка (пеня) начислена Обществом за период с 10 апреля 2022 г. по 23 сентября 2022 г. за нарушение сроков уплаты лизинговых платежей по договору выкупного лизинга - основного обязательства лизингополучателя. Договор заключен 14 марта 2022 г., предмет лизинга принят лизингополучателем по акту 22 марта 2022 г., то есть предоставление финансирования состоялось до введения моратория.

Бюро в отзыве на иск просило исключить неустойку из расчета сальдо встречных обязательств.

Однако упомянутые доводы Бюро не получили какой-либо содержательной оценки в обжалуемых судебных актах.

Частью 3 статьи 8 АПК РФ предусмотрено, что арбитражный суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что суды допустили существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела и без устранения которых невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение суда от 25 сентября 2023 г., постановления апелляционного суда от 8 февраля 2024 г. и окружного суда от 27 июня 2024 г. на основании части 1 статьи 291¹¹ АПК РФ подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду надлежит учесть изложенное; всесторонне и полно исследовать имеющиеся в деле доказательства в их совокупности; правильно применив нормы материального и процессуального права, принять законное и обоснованное решение.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ - 291¹⁵ АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25 сентября 2023 г., постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 8 февраля 2024 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27 июня 2024 г. по делу № А56-19366/2023 отменить.

Дело № А56-19366/2023 направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Председательствующий судья Хатыпова Р.А.

Судья Попова Г.Г.

Судья Чучунова Н.С.

